

Ада Дэйтлер

**ДО СЛЕДУЮЩИХ
СВАЙПОВ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д94

Д94 **Дэйтлер А.**
До следующих свайпов / Ада Дэйтлер – М.: Литнет, 2025. – 256 с.

ISBN 978-5-521-93703-5

Марта Гасилова работает секретарем судебного заседания по распределению, но о личной жизни ей приходится только мечтать. Девушка не имеет соответствующего опыта в отношениях с противоположным полом, но уже с детства запрограммирована на боязнь одиночества. По этой причине она регистрируется на сайте знакомств, пытаясь отыскать свою вторую половинку. Встретит ли она свою судьбу и к каким последствиям может привести одно несостоявшееся свидание? Читайте в книге.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93703-5

© Литнет, 2025
© А. Дэйтлер, 2025

Глава 1. Лирические отступления

Помните ли Вы, во сколько лет стали увлекаться противоположным полом?

Я – да. Это было в детском саду. Уже тогда во время обеденного сна я знала четко: Вадим любит Алину и Вадим пишет в кровать. Надеюсь, с возрастом он перестал это делать. Под словом «это» я имею ввиду «любить Алину», ну и ладно – «писать в кровать» тоже.

Много мальчиков мне нравилось в детстве, в основном, в них летели камни, либо же мокрая тряпка у доски.

Моя двоюродная сестра пошла дальше. Однажды она спросила у Вам уже известного Вадима: Ты березка или дуб?

А я знала, что он плакучая ива. Он постоянно плакал из-за оценок.

А вот мне нравился Денис. Он был со мной в группе, потом был моим одноклассником. Я не одно лето мечтала схватить солнечный удар и чтоб Денис «спас» меня: подбежал (но обязательно без майки!) и поцеловал. Я еще не знала, как это делается, но в моем воображении это уже был самый классный поцелуй.

Алина, которую любил Вадим, тоже положила глаз на Дениса, поэтому у нас была вечная конкуренция за этот «солнечный удар». Но в средней школе я проиграла ей схватку со счетом 3:0, где 3 – размер груди Алины, а 0 – ... число, на которое делить нельзя, как сказала бы наша математичка.

Но казалось бы, какая симпатия может быть к мальчику в детстве? По каким критериям его выбрать из десятка таких же: наличие собственного кубика-рубика или знание алфавита? А может быть, умение держать ложку в руках?

Тем не менее уже тогда тётя не отставала от меня с вопросом о том, нашла ли я себе бойфренда. Тем не менее, уже тогда дети кричали (не мне, конечно): «Тили-тили тесто, жених и невеста!» – что-

бы засмущать себе подобных, а мамы-коллеги, вежливо прощаясь после встречи у магазина, говорили: «Может, породнимся!». А, может, и не породнимся...

Сейчас я все чаще думаю о том, почему уже с самого детства, мы, еще не повзрослев и не поняв специфику взаимоотношения полов, стремимся найти свою вторую половинку.

И знаете, я больше всего склонна к тому, что нам с детства «вбивают» это в голову. Все эти сказки о прекрасных принцессах и принцах, фильмы о любви, мамины книги о страстном Педро Гонсалесе и вечно дрожащих чреслах госпожи Хуаниты, папины «те самые кассеты», которые он старательно пытался спрятать подальше от детских глаз, – просто не дают забыть о том, что человеку нужен человек. А уж для чего, тут, конечно, приходится разбираться с возрастом...

Ведь в детстве родители пытаются оградить нас от порока. Но этот порок мы познаем постепенно. Помню одну папину кассету, которую я достала у него из сумки, когда он приехал из города. Я сразу побежала к маме с криками: «Смотри, мам, папа жопки купил!». После такой докладной эту кассету я больше не видела, да и папа, кстати, тоже...

Огромный пласт информации о любви мы черпаем еще и из своей семьи. Ведь наши родители, по сути, – те же мальчик и девочка, отношения между которыми значительно отличаются от отношений между мамой и бабушкой, мамой и коллегой, мамой и дедушкой и прочими.

Мама никогда не скажет коллеге: «Почеши мне пяточку!» – или папе: «Подмени меня, пожалуйста, на работе».

И, поразительно, но наши предубеждения относительно необходимости быть с кем-то только укрепляются по мере нашего взросления.

В подростковом возрасте быть в отношениях с кем-то, равно как курить и употреблять алкоголь – было элементом крутости

и «взрослости». Плохие девочки, дабы быть на пике популярности, начинали встречаться со старшеклассниками, ну а хорошие создавали видимость вовлеченности в общие тренды подростковой жизни. К слову говоря, уже в этом возрасте начинались активные знакомства с мальчиками в сети. В мое время, когда в нашей захудалой деревеньке только начали появляться телефоны, популярно было звонить наугад и общаться с парнями. Мы не видели их – ни фото в Вайбере, ни в фото в соцсетях (какой Вайбер, когда у тебя в руках кнопочный телефон с функционалом позвонить/сбросить вызов?), но при этом могли долго общаться с незнакомыми парнями и/или мужчинами, чтобы затем обсудить перспективы такого общения и проблемы, возникающие в наших отношениях, на заседаниях лучших подруг.

Самые длительные отношения на расстоянии, которые были у меня в школьные годы, – 3 месяца. Но эти отношения были полны абьюза и критики. Раз в неделю я звонила моему незнакомому, но обязательно самому красивому и самому успешному парню и спрашивала его о том, как у него дела, в ответ на что он постоянно орал: «Малая, еще раз позвонишь, приеду и урою!». Но несмотря на все его пустые обещания, наша встреча так не состоялась и мы вынуждены были расстаться, так и не встретившись ни разу.

Затем следовала череда глупых влюбленностей в новых молодых учителей в школе, преподавателей в ВУЗах. К счастью, никто из них не проявлял ко мне симпатии, как открытой, так и закрытой. Об одноклассниках мечтать как-то совсем уж не доводилось. Другое дело старшекурсники. Но вести с ними переписку было гораздо проще, нежели общаться в реальной жизни. В сети можно быть дерзкой, смелой, остроумной, в то время как общение в реальности ограничивалось обсуждением каст в Индии, становления правовой системы Франции или же просто беседой относительно правильного питания и тренировок по настольному теннису. При этом я всегда стеснялась того, что я из деревни. Я чувствовала себя дру-

гой, скорее ограниченной, даже после того, как услышала от нравившегося мне парня его пресловутую теорию «деревенских яиц».

Теория заключалась в том, что деревенское яичко более вкусное внутри, с ярким насыщенным желтком, хотя внешне яйца могут быть в помете. Видимо, городские девушки для парня – это яйца, переработанные на производстве: чистые снаружи, но не такие вкусные внутри.

Как бы то ни было, итог один: спустя время парень все же выбрал чистое, невкусное и истеричное яйцо и сделал ей предложение.

Мои же мысли на два долгих курса самого лучшего ВУЗа страны занял тренер волейбольной команды, от которого я потеряла голову. Точнее, от удара которого по мячу и прямого попадания мне в голову я и потеряла её.

С ним я вступала в ночные переписки с намеком на первый студенческий флирт – совместный прием холодной ванны. Но флирт обрывался, когда он в сообщениях спрашивал о том, какое блюдо я больше всего люблю готовить, а не есть. И я поспешно ложилась спать. Ничего не вышло и с тренером. Он заигрывал с моей подругой, которую я привела на волейбол. Потом опять переключился на меня, а потом и вовсе на девушку, которая гораздо выше меня и которая гораздо ловчее меня отбивала чужие подачи.

На протяжении моего обучения в ВУЗе одиночество как моя тень следовало за мной повсюду: будь то в компании одноклассников, будь то в тишине. Оно давило на мою нервную систему и открыто пугало меня. Я думала, что быть одиноким – это неправильно, нужно быть с кем-то, в этом ведь счастье.

После окончания университета на одном из собеседований председатель районного суда, рыжебородый дядька, любивший, чтобы секретари судебных заседаний ходили в платьях и на каблуках, как-то спросил: «Чего ты боишься больше всего на свете?». И я, не задумываясь, ответила: «Одиночества».

В принципе всю свою жизнь до двадцати одного года я не ощуща-

ла себя, не знала, что именно я люблю, чего именно я хочу, для чего мне нужна вторая половинка, какими качествами она должна обладать. Не говоря уже о том, что я не знала своих предпочтений в сексе. И вместе с тем, я всячески старалась заполнить свои пустоты другими людьми.

С подробной лекцией на тему любви жизнь ворвалась ко мне во время распределения. Прекрасное время, когда ты перестаешь зависеть от родителей, от их мнения, пробуешь многие запретные и порицаемые ранее вещи и делаешь свои независимые выводы. Ты еще так молод и у тебя появляются собственные деньги. Да, немного, но на хлеб с маслом хватает, а иногда и на халву, и на собственный стиль. С течением времени собственный стиль формируется не только в одежде, но и в мышлении. Ты учишься многому от людей, которых встречаешь на своем пути – коллег, просто знакомых, незнакомых, сторонних людей, которые приходят в судебные заседания со своими историями и ошибками. Ты как ребенок, который познает мир.

Почему нам обязательно нужен кто-то, чтобы не чувствовать себя одиноким? Чтобы не чувствовать, что жизнь проходит мимо, что где-то веселятся пары, компании людей, а ты тут один сидишь в ночной тиши и строчишь эти бесконечные протоколы о чужой лихой жизни и молодости. Ты судебный летописец, понятой по жизни, пришедший на Землю для того, чтобы запечатлеть чужие формы существования.

Большую часть времени я чувствовала себя таким образом. Телефон был единственным спасением от чувства бесконечного одиночества. Телефон – соцсети, приложения для знакомств – единственная ниточка, связывающая меня с вялотекущей жизнью.

Одиночество ведь коварно: оно стучится в дверь именно тогда, когда у тебя заканчиваются дела (нет работы и есть куча свободного времени). Праздники, лето, солнце, жара навевают тоску, когда ты один в чужой квартире.

Панацеей от одиночества для меня была работа, благодаря которой это устрашающее чувство посекундно сгорало под бременем еще не написанных протокольных историй чужих жизней. Но и здесь передо мной разворачивались разные процессуальные действия – расторжение брака, определение места жительства несовершеннолетних детей, взыскание алиментов и средств на содержание супруги, направление граждан в ЛТП, раздел имущества – которые были отголосками чужой бурной жизни...

– Марта, просыпаемся, – громко сказала судья и указала на повестки, лежащие на секретарском столике, – выписываем сторонам повестки на 21-ое января к 14-30.

– Да, сейчас, – еще не отойдя от своих размышлений о любви и об одиночестве ответила я и стала заполнять повестки. К тому времени я уже и забыла имена и фамилии сторон, благо их паспорта лежали у меня на столе и можно было подсмотреть.

Я отдала им повестки и попрощалась.

– Марта, паспорта, – сказала судья, глядя на меня в упор.

– Ах, да, извините, вот.

Я передала сторонам их документы и попрощалась еще раз.

– Ты что, влюбилась? – сказала судья, когда стороны покинули зал заседаний.

«Ах, если бы», – подумала я, молча и неловко улыбнулась, забрала дело, которое судья поспешно положила на мой столик и удалилась.

Глава 2. Всё равно в моей жизни ничего не происходит

От родителей я слышала о том, что многие люди встречают свою вторую половинку на работе.

С этим у нас было все плохо. Возраст судей-мужчин, работавших в моем суде, составлял 35 (+) лет, что для девушки в 21 год запредельно много. Многие из этих судей уже состояли в браке.

А в целом в штате у нас был только один молодой парень-секретарь. Он был грузным как бочонок, с бородой и, судя по запаху, редко менял свою черную майку. Над ним шутили мои коллеги. Однажды моя коллега предпенсионного возраста Алёна Георгиевна сказала: «Гасилова, хочешь прикол? Я видела в парке девушку нашего Максима. Она ему пирожки на обед принесла».

«Что? Девушку?», – подумала я, – «У него есть девушка? Как же такое могло случиться?»

Я не претендовала на должность его девушки. Просто, как сказала моя коллега: «На безрыбье и рак рыба». Видимо, в городе М., в котором я отбывала своё распределение, настало безрыбье.

Безрыбья не было. К нам иногда подплывали тунцы, меч-рыбы и лососи, но редко. В общем, в заседания приходили молодые помощники прокуроров, милиционеры, адвокаты. Но единственные бабочки, которые появлялись у меня в процессах с их участием, – были ночными и оказывали свои услуги возле гостиницы «Интурист».

Иногда к нам поступали и незакодированные шпротики, но это уже по делам от административных правонарушений.

В общем, судьбоносной встречи не случилось.

Моя жизнь в тот период была настолько скучна, что все недуманные и самые авантюрные поступки я совершала не под действием психотропов, как думала моя судья, а под лозунгом: «Все

равно в моей жизни ничего не происходит». Помимо прочего, я была доверчива и наивна, чем, конечно же, не могли не пытаться воспользоваться разные индивиды.

Есть как минимум три истории, которые могли закончиться для меня плачевно, но каким-то чудом этого не случилось.

История первая произошла в клубе «Градус». Об этом клубе во всю гудели мои соседки по квартире. И здесь пару слов о моих соседках. У меня было их три: Катерина – 21 год, с пышными формами и длинными волосами, работала в гипермаркете на кассе, приехала из деревни покорять город М.; Наташа – 21 год, работала медсестрой в поликлинике и часто приносила домой сладости, канцелярку и перегар, а также была пышногрудой и немного пошловатой (её трусы-стринги на батарее в ванной я не забуду никогда) и Алина – «женщина-кошка», «женщина мечта» и «женщина года» в одном лице, она работала швеей и была немножко сумасшедшей, так как считала, что все парни города М. её хотят.

В один из пятничных вечеров мы с девочками собрались отправить свои милые пятые точки, а кто-то и пышные груди именно в этот ночной клуб.

Естественно, Алина не была посвящена в наши планы по понятным причинам: уведет еще всех мальчиков, а нам это не нужно.

В клуб я собиралась с большим энтузиазмом. Я надела свою самую красивую белую майку с голыми плечиками (в суде её назвали: «Гасилова, что за секс?»), строгую черную юбку и косуху. В процессе сборов у меня стало появляться предчувствие чего-то нового и хорошего. Но это предчувствие угасло, когда я вошла в эту неоновую обитель пьяных пузатиков, женатиков, да и просто несерьезных отношений желатиков. Вход в заведение был платным для девушек, от чего на душе стало тяжело.

Во время танцев девочки стали в круг и, поставив свои большие сумки на пол, танцевали вокруг них. Это выглядело странно, как если бы в передаче «Поле чудес» игроки достали из клетчатой сумки банку с засоленными огурцами и начали танцевать возле нее.